

Единственный выстрел Императора Смертных своей мощью сметал ветра и облака. Куда бы ни шла его сила, бесчисленные пятна света лились дождём, уничтожая всю жизнь на своём пути – только самые сильные остались несчастно бороться на земле.

Шквал пламени свалил тысячи воинов Вечной Ночи и создал большой проём в самой важной части их оборонительного строя.

Командир врага, казалось, всё-таки забеспокоился о возникшем разрыве и послал для его заполнения ещё большее число войск. Не прошло и минуты, как плотность солдат на участке многократно превысила прошлую. Однако ряды солдат скорее копошились в хаосе и натыкались друг на друга, чем стояли в строю.

– Прекрасная возможность! – глаза принца загорелись. Капитан развернул судно и повёл его параллельно строю врага.

Четырнадцатый принц бросился к этой стороне корабля. Окинув взглядом плотную армаду врага, он глубоко вздохнул и щелкнул курком Императора Смертных. Узоры изначальных массивов на корпусе оружия медленно загорелись один за другим жутким красным сиянием.

Он прицелился в самую плотную точку в рядах врага и выстрелил!

Бесчисленные красные лучи огромной сетью рухнули на солдат внизу.

От Императора Смертных только что пал самый костяк солдат Вечной Ночи. Принц, приблизительно рассчитав, решил, что сумеет, благодаря недавно возросшему рангу изначальной силы, сделать и третий выстрел. Гибели ещё нескольких тысяч солдат будет достаточно, чтобы склонить чашу весов сражения.

В одиночку перевернуть весь ход сражения – это подвиг, достаточный для того, чтобы четырнадцатый принц выделился среди множества своих братьев и сестёр.

Вся жизнь склонялась перед Императором Смертных, и красная сеть была его сильнейшей формой атаки. Эта тёмно-красная небесная цепь не оставляла после себя ни одного выжившего. Единственная проблема заключалась в том, что, чем больше была её мощь, тем больше изначальной силы уходило на проявление.

Для нынешнего четырнадцатого принца небесная сеть была слишком обременительна. Он вдруг осознал неправильное: изначальная сила текла из него подобно бурным речным потокам! Подобный исход намного превышал ожидания!

Принцу уже было непросто использовать Великое Оружие, так что в отношении атак врага ему оставалось лишь сжать челюсти и держаться.

В этот момент он услышал тихий голос:

– Остановись!

Голос звучал крайне знакомо, прямо как у Герцога Вэй, но в тот же момент несколько по-другому. Измученный, четырнадцатый принц в своём оцепенении едва мог ясно слышать.

Это было поле боя. Кто здесь мог осмелиться отвлечься хоть на миг?

Принц внезапно очнулся и осознал, что вся его изначальная сила перетекает в Императора

Смертных. Великое Оружие походило на бездну: сколько в него ни вливать сил, дна видно не было. Казалось, эту дыру никогда не заполнить.

Император Смертных всё ещё извергал полосы красного света на ряды войск Вечной Ночи. Огромная сеть охватывала площадь в радиусе нескольких сотен метров. Тысячи воинов тёмных рас внутри неё метались, теряя свои жизненные силы.

Эффект выстрела превзошел все его ожидания, но четырнадцатый принц чувствовал, как у него замирает сердце.

Солдаты врага, попавшие в сеть, были окутаны чужеродным тёмно-красным сиянием, издавала походившим на пламя. То выжигало их жизнь, но взамен давало намного превосходящую обычные условия силу. Пламя также оказалось крайне клейким. Оно цеплялось за небесную сеть Императора Смертных и с постоянной скоростью истощало силы оружия.

Среди солдат было множество экспертов Вечной Ночи, они также сгорали в этом сиянии. Полученная ими мощь намного превосходила обычных воинов, но взамен приносила ещё больше боли. Даже оборотни и арахниды, по природе устойчивые против такого рода воздействий, выли и метались в хаосе.

Один такой офицер приравнивался к не менее чем нескольким десяткам рядовых солдат. Именно их существование вынуждало массивы Императора Смертных работать быстрее, требуя от принца большей изначальной силы.

Соотношение обычных солдат и экспертов в этой точке было до абсурдного ненормально!

Четырнадцатый принц пришел к внезапному и шокирующему выводу:

– Это ловушка!

Сколько бы небесная сеть ни висела над полем боя, с солдатами тёмных рас внизу уже было покончено. Даже если некоторые из них сумеют выжить, то в результате потеряют часть или даже все свои изначальные силы вслед за жизненной. Подобный исход в мире Вечной Ночи был хуже самой смерти, ибо личная мощь здесь была всем.

Четырнадцатый принц хотел прекратить, но Император Смертных в данный момент был для него словно продолжение конечности. Оружие просто не хотело отделяться и продолжало истощать принца. У него не было времени думать о том, как тёмные расы узнали о характеристиках сильнейшей атаки Великого Оружия и подготовили эту ловушку.

Внизу командующий офицер Вечной Ночи всё ещё созывал криками своих бойцов бросаться на небесную сеть. При соприкосновении с алыми полосами войны вспыхивали тёмно-багровым пламенем, которое вскоре охватывало саму сеть и, как следствие, самого Императора Смертных.

В мгновение ока поле зрения принца начало расплываться. Будучи Великим Оружием, Император Смертных нёс огромную мощь и требовал много силы. Учитывая возраст принца, для него пользование одной из высших сил пистолета уже было невероятным чудом. Он никак не мог противостоять возникшему истощению.

Его изначальная сила теперь была на исходе, и дальнейшее её потребление могло привести к разрушению самих основ. И всё же Император Смертных продолжал сжигать юношу, как бездонная пропасть. И когда принц уже почти погрузился на грань отчаяния, крепкая рука

похлопала его по плечу и послала поток изначальной силы в его тело. Почувствовав, как давление ослабевает, юноша обернулся и увидел Герцога Вэй. Он улыбнулся и чуть не расплакался от радости, но крайне быстро померк.

Противостояние между Императором Смертных и тёмными расами до сих пор продолжалось: отряд за отрядом бросались в небесную сеть, разменивая свои жизни на истощение Императора Смертных. Даже офицеры ранга виконта и выше время от времени шли вперёд, посмертно цепляясь за алые полосы.

Изначальная сила Герцога Вэй была огромна, но её совместимость с Великим Оружием оставляла желать лучшего: менее десятой части доходило до массивов пистолета. Император Смертных продолжал истощать изначальную силу четырнадцатого принца, из-за чего герцог мог лишь замедлить темп вытягивания.

Очевидно, Император Смертных никогда не перестанет действовать, пока армия тёмных рас не прекратит бросаться на небесную сеть.

Герцог Вэй осознал этот факт:

- Ваше Высочество, пожалуйста, прекратите!

- Я не могу! – слова прозвучали лишь в голове принца, ибо в этот момент он просто не мог говорить.

Осознавая смертельную опасность происходящего, Герцог Вэй попытался вырвать Императора Смертных из руки принца, но безрезультатно. Мало того, оружие завибрировало и, раскрыв чешуйки на своём корпусе, высвободило вихрь в попытке втянуть в него герцога.

Тот был потрясён возможностью Императора Смертных атаковать самостоятельно. К счастью, мужчина не стал недооценивать Великое Оружие и не использовал всю свою силу. В противном случае, его вполне могло поглотить. На лице Герцога Вэй выступил пот. Похоже, такое оружие он контролировать не в состоянии.

Даже такой эксперт, как он, сейчас не знал, что делать.

Четырнадцатый принц, если никто не сумеет его спасти, умрёт от истощения. Однако попытка спасения закончится смертью самого герцога, и даже тогда не факт, что принца удастся спасти.

В этот момент тёмные расы по-прежнему продолжали вбегать в небесную сеть. Герцог Вэй заметил, что на смерть бросали не пушечное мясо, а самый элитный костяк войск. Среди погибших не было недостатка в высокоранговых бойцах и экспертах ранга виконта и выше! Только воспламенённая жизненная сила таких жертв могла крепко вцепиться в Императора Смертных.

У Герцога Вэй была только одна мысль в голове: “Сумасшедшие, они все сумасшедшие!”

Что касается самой Империи, то людей, способных, подобно четырнадцатому принцу, использовать Императора Смертных, было крайне мало. Однако, в отличие от Лилии Красного Паука это Великое Оружие не было столь придирчиво к своему владельцу. Многие другие представители императорского клана также могли задействовать силы пистолета, но их совместимость с оружием была не столь хороша, как у четырнадцатого принца, а изначальной силы не хватило бы и для одного выстрела.

Более того, императорский род скрывал от общественности важную тайну: наибольшей совместимостью с Императором Смертных обладал младший брат предыдущего императора, Лорд Линьцзян. Великое Оружие однажды последовало за ним и даже вышло за границы Империи, и никто этого не заметил, даже бдительно наблюдавший за ним Долголетний Монарх. Разумеется, впоследствии Лорда Линьцзян за это наказали и в принципе запретили приближаться к этому оружию.

Как бы там ни было, для тёмных рас жертва многих тысяч представителей элиты, сотен высокоранговых бойцов и десятков титулованных экспертов ради одного четырнадцатого принца казалась безумием. Все эти силы были главной шестернёй их армии! Имея достаточно пушечного мяса, такой отряд мог бы сформировать полноценный армейский корпус и осваивать новые территории за пределами границ фракции.

Никто, даже самый полоумный идиот, не стал бы идти на подобный размен.

Четырнадцатый принц не был столь уникальным человеком, как Чжао Цзюньду. У Империи было несколько гениев подобного уровня.

Пока Герцог Вэй принимал трудное решение, рядом раздался лёгкий голос Евнуха Дуань:

– Герцог, просто отпустите.

– Что?! – мужчина оглянулся на старика с явным непониманием.

Евнух Дуань сопровождал четырнадцатого принца и, вероятно, был его доверенным помощником. Столь близкими слугами обычно были либо родственники Императора, либо представители материнской линии. И всё же он советовал герцогу отпустить руку?

Изумленный, четырнадцатый принц также в ужасе взглянул на евнуха.

Последний с прежним спокойствием сказал:

– Основы Его Высочества были повреждены. Даже если нам удастся спасти его, он, скорее всего, растеряет свои силы. Кроме того, принцев много, но Император Смертных один. Кто защитит Великое Оружие, если Герцог Вэй окажется истощён? Этот слуга – просто мешок со старыми костями, у меня нет и шанса выстоять под ударом могущественного врага.

Несколько мыслей промелькнули в голове Герцога Вэй в мгновение ока, и вскоре его лоб покрылся холодной испариной.

– Может ли быть так, что на самом деле целью Вечной Ночи был сам Император Смертных?

– Я не осмелюсь выдвинуть подобное предположение. Герцог Вэй отвечает за командование войсками, и именно вам это решать.

Ошарашенный юноша смотрел на Герцога Вэй умоляющим взглядом. Его губы едва-едва шевелились, словно говоря “спасите”. Однако принц был слаб, как упавшая на землю стрела – никакого звука не вышло.

Герцог Вэй, наконец, сделал выбор. С легким вздохом он убрал руку, удерживаемую на плече принца, и сделал шаг назад.

Как мог молодой человек продержаться без поддержки божественного воителя? Его аура

медленно гасла, обнажая ужасающие последствия истощения изначальной силы. Его высокая фигура начала медленно съеживаться под одеждами, становясь иссушенной, как труп.

С уходом четырнадцатого принца Император Смертных потерял источник сил и, наконец, перестал испускать полосы красного сияния. Противостояние окончилось смертью юноши и многих тысяч представителей элиты тёмных рас.

Когда тело четырнадцатого принца медленно рухнуло, Герцог Вэй невероятно быстрым взмахом перехватил Великое Оружие.

Евнух Дуань опоздал всего на один шаг. Его рука в неловком положении наполовину повисла в воздухе. Взгляд старика опустился вместе с рукой:

– Герцогу лучше крепче держать Императора Смертных. По крайней мере, эти темнокровые ублюдки не смогут его урвать.

Герцог Вэй медленно произнес:

– Будьте уверены, я верну пистолет Его Величеству сразу же по прибытии.

Евнух кивнул:

– Так будет к лучшему.

Герцог Вэй встал на носу корабля и сказал:

– Люди, отведите Евнуха Дуань в его комнату отдохнуть, здесь слишком ветрено.

Слуги повели старика обратно в его каюту, окружив с обеих сторон, словно вели заключенного. Евнух не сопротивлялся и послушно вернулся к себе, не выдавая даже намёка на вину.

После того, как Евнух Дуань ушел, Герцог Вэй приказал своим личным охранникам перенести останки принца в его комнату и задержать всех его бывших слуг, чтобы те оставались на месте и не распространяли слухи.

Все находившиеся поблизости офицеры наконец-то смогли облегчённо выдохнуть. Они переглянулись, осознавая, что сами бледны, как полотно. Их, вероятно, также не исключат от ареста.

Гибель четырнадцатого принца в бою была серьёзным событием. Если даже генералы были потрясены, если новость дойдёт до солдат внизу, наверняка возникнет серьёзная паника.

Адъютант подошёл поближе и спросил:

– Герцог Вэй, с этим евнухом что-то не так?

Божественный воитель мрачно ответил:

– Как бы то ни было, другие могут только мечтать заполучить Императора Смертных, не переступив через мой труп.

– Герцог, что нам теперь делать? Может, отступить?

Все генералы смотрели на герцога, ожидая его приказа.

Тот окинул взглядом вражескую флотилию впереди, прежде чем ледяным тоном сказать:

– Всем войскам: полный вперед! Мы пробьёмся в Белый и сожжём темную армию дотла!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1613712>